

Щанкина Любовь Николаевна

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет

им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

ПОСЕЛЕНЧЕСКО-ЖИЛИЩНЫЙ КОМПЛЕКС РУССКИХ КРАСНОСЛОБОДСКОГО РАЙОНА МОРДОВИИ

Аннотация: в фокусе исследования – поселения, жилище и надворные постройки русского населения Краснослободского района Мордовии. Хронологические рамки охватывают вторую половину XIX – начало XXI в. Источниками послужили материалы архива, хранящиеся в Научно-исследовательском институте гуманитарных наук при Правительстве Мордовии, а также полевые материалы, собранные автором в указанном районе в 2005 г.

Ключевые слова: Мордовия, Краснослободский район, русские, поселение, жилище, хозяйственные постройки.

Основными типами русских поселений на территории Краснослободского уезда были села, деревни и выселки. Так, только в XIX в. 75% всех выселков Пензенской губернии находилось в Краснослободском уезде [4, с. 84]. Большинство русских населенных пунктов района расположено по широким долинам крупных рек (д. Красная Подгора, Красная Волна, Старое Зубарево – р. Мокша; д. Заречная Лосевка, с. Сивинь, Новая Карьга – р. Сивинь; д. Синяково – р. Ликинье), узким долинам мелких рек (с. Долговерясы – в долине р. Кивчей, Ефаево – на р. Леплей, Зиновские Выселки и Краснополье – на р. Парма), на ручье (с. Селищи – Парка, д. Среднее Поле – Поле Среднее) и т. д.

Планировка поселений – рядовая. При подобной планировке избы расположены цепочкой в ряд и обращены передними фасадами в одну сторону, чаще на дорогу или на реку (с. Ефаево, Селищи, Русское Маскино и др.).

Выбор места для постройки дома был делом первостепенной важности, чем занимался один из опытных членов семьи. Обычно для жилища выбирали

защищенное от ветров, ровное место, около речки или леса. Как правило, постройка нового дома сопровождалась исполнением различных обрядов. К примеру, в с. Селищи после установки первых венцов в центре комнаты ставили березку или рябину [ПМА: Киреева]; в с. Русское Маскино – рябину устанавливали в переднем углу, на стол ставили хлеб, соль и читали молитвы. По мнению жителей, таким образом дом сохранялся надолго. Как и у большинства народов, так и у русского населения района под матицу клали монеты (для достатка) и первой в дом пускали кошку (для долголетия). Охранной семантикой также обладали обереги, которыми служили вещи, взятые на память о доме (икона, ладанка, крестик и др.). Для защиты дома от «нечистых сил» русское население на всех дверях жилых и надворных построек рисовало мелом кресты. При переезде в новый дом звали с собой домового. Так, в с. Селищи в центр комнаты клали мешок и произносили следующие слова: «Домовой, домовой пойдем жить со мной в новый дом» [ПМА: Киреева], а другом русском селе Русское Маскино под шесток печи для него клали корзину или чашу и таким образом «забирали» с собой [ПМА: Бакайкина].

Жилища и связанные с ней постройки в русских поселениях строились как своими руками, так и приглашенными мастерами. В ходе экспедиции зафиксированы фамилии тех плотников, которые занимались данным промыслом. Так, в с. Слободские Дубровки плотницкие работы осуществляли профессионалы В.А. Лазарев, И.Д. Купряшкин и В.П. Золотов, в с. Русское Маскино – И.И. Маркин, А.И. Муриков, П.Д. Ярмин, В.Я. Козин и Д.Д. Ярмин, в с. Новый Усад – И.Т. Саныгин, Н.Е. Никитин, И.А. Кондрашкин, А.Н. Карасев и Ф.А. Кондрашкин. В с. Ефаево для всех жителей села наличники делал П.Е. Борисов. А жители с. Селищи прибегали к услугам мордовских плотников из Теньгушевского и Атюрьевского районов Мордовии.

Конструктивно крестьянский дом представлял собой срубную систему. Основным строительным материалом служило дерево. Неровные стены сруба, как изнутри, так и снаружи обмазывались глиной. Согласно сведениям А.С. Лузгина, «в южной части Краснослободского уезда преобладали са-

манные и глинобитные дома» [4, с. 89]. Зафиксировано несколько способов рубки сруба: «в угол» (с остатком) и «в лапу» (без остатка). Сруб ставился на деревянный (столбчатый) и кирпичный фундаменты. В зависимости от высоты избы число венцов в срубе колебалось в пределах 12–16, все зависело от диаметра бревен. После того как бревна для сруба, окна и двери были подготовлены, приступали к поднятию сруба.

Во второй половине XIX в. распространенными конструкциями крыш были костровые и самцовые. Со временем последние вытеснились самцово-строительными и стропильными крышами. Для домов русского населения района характерны двускатные, четырехскатные и трехскатные крыши. В с. Слободские Дубровки большинства домов с двускатными крышами и лишь у двух – трехскатные крыши.

В прошлом основным кровельным материалом являлись солома, дрань, тес, щепка. К примеру, во второй половине XIX в. в Краснослободском уезде из 21 931 жилого строения 19 489 (88,6%) были крыты соломой, 2 468 (11,2%) – деревом и 32 (0,2%) – железом [4, с. 91]. Согласно архивным материалам и полевым сведениям в с. Новый Усад соломенные крыши сохранялись до 1940 г. [3, л. 24–25; ПМА: Арянов]. Сегодня в качестве кровельного материала используют шифер, железо, черепицу.

Большое внимание уделялось внешнему декору жилища, особенно украшению наличников. В с. Ефаево, Новая Авгура, Новый Усад, Русское Маскино, Слободские Дубровки зафиксированы наличники с ажурным и прямоугольным навершием, а в с. Краснополье – ажурным, треугольным и прямоугольным.

Избы русского населения Краснослободского уезда были двухкамерные (изба – сени) и трехкамерные (изба – сени – клеть), но со временем наиболее зажиточная часть крестьян ставила пятистенки. К задней стене дома пристраивались бревенчатые или тесовые сени, которые использовали как дополнительное место для жилья в летний период. Избу и сени в с. Ефаево ставили на вбитые в землю столбы [2, л. 210].

На территории Краснослободского уезда в зависимости от места расположения печи, красного угла, входа в жилище и окон зафиксированы различные типы планировок: среднерусский, южнорусский (западный и восточный подтипы) и западнорусский. На большей части территории района преобладает среднерусская планировка. Печь располагается устьем к передней стене, ставится она как с правой, так и с левой стороны от входа. Как отмечал исследователь быта русских крестьян А.С. Лузгин, «в южной части отмечен западный подтип южнорусской планировки, широко бытовавший в жилищах калужских и брянских крестьян» [4, с. 93]. Дом подобной планировки зафиксирован у жителя с. Ефаева М. К. Жарковой. По словам респондента, дом был построен в 1934 – 1935 гг. и перевезен ее родителями из русского села Шаверки [ПМА: Жаркова].

С печью у русского населения района были связаны некоторые обряды жизненного цикла. В частности, информант с. Сивинь сообщала, что «до сих пор натирают пяточки и локти младенца угольком, взятым из печи. Это проделывают с той целью, чтобы защитить его от сглаза [ПМА: Пшеничникова]. В этом же населенном пункте пол курятника посыпают золой, т.к. жители полагают, что от этого куры будут лучше нести яйца [ПМА: Лисина].

Одним из важных элементов русской избы были полаты, которые устраивались на уровне человеческого роста над дверью от печки до противоположной стены. Они служили местом для сна (чаще детей) и хранения некоторых вещей или сушки продуктов питания. В ходе экспедиции 2005 г. их зафиксировать не удалось.

Жилые и надворные постройки связаны с различными сторонами жизни человека: занятиями, направлением хозяйства, семейными обычаями и традициями. Все это влияет на тип, размеры, убранство и интерьер дома. Двор, как правило, примыкал непосредственно к дому, имел форму прямоугольника или квадрата. Много места во дворе занимал навес. Ширина двора по фасаду обычно достигала 22 м, длина – 15 м [2, л. 191, 210]. В прошлом свои дома и постройки русские жители со всех сторон обносили плетнем, бревенчатым или саманным

забором, а в настоящее время они огорожены палисадниками из штакетника или глухим забором из досок для предохранения от скота и от людских глаз.

Хозяйственные постройки русских условно делятся на две категории: для содержания скота (конюшня, хлев, летние помещения для скота под навесом) и для хранения продуктов и хозяйственного инвентаря (амбары, кладовые, подвалы-выходы, погреба) [4, с. 99]. Например, в с. Ефаево большинство амбаров возводилось из самана и как правило размещались позади дома потому, что если случался пожар, то все самое ценное, а его хранили в амбаре, уцелеет. В с. Новый Усад напротив, амбары располагались в структуре усадьбы «на глазах», так, чтобы дверь амбара можно было видеть из окон или дверей. Кладовые также строили перед домом, чтобы были на виду, т.к. в них также хранились продукты питания и разное имущество. В с. Новая Авгура и Красная Подгора зафиксированы кирпичные кладовые с двускатными железными крышами, которые по мнению жителей были более надежными.

Распространенными постройками были подвалы. Подвал представлял собой полуземлянку, углубленную в землю на 70 см, иногда до одного метра, размером 3 x 4 м. В подвал вели земляные ступени. Дверь, как правило, была двойная: наружная – железная с тяжелым засовом, внутренняя – деревянная в виде решетки. Здесь также хранили в случае пожара кадушки с зерном и с мукой, ценные вещи и постельные принадлежности [1, л. 283; 4, с. 100].

Обязательной принадлежностью усадьбы были погреба. Ранней весной их набивали льдом и снегом, и в летний период здесь хранили различные продукты питания, соленья, молочные и другие продукты.

В глубине усадьбы или на берегу речки располагались бани. Это была самая удаленная от жилья постройка. Они отапливались архаичным способом - по-черному. На сегодняшний день особенно молодые семьи предпочитают бани с отоплением по-белому.

Таким образом, размещение поселений на местности, тип заселения, определяются природными условиями, особенностями хозяйства и историческими традициями, складывавшимися на протяжении столетий. Начиная со второй

половины XX в. жилище приобретает новые черты. В частности, улучшается внешний вид жилья, расширяется жилая площадь, сокращается количество печей и происходит их замена на газовое отопление и др. Значительные изменения претерпела меблировка сельского жилища и ныне приближается к обстановке городских квартир.

Список литературы

1. НА НИИГН. И-196. Полевые тетради Б.А. Васильева за 1952 г. Тетрадь №1. – Саранск, 1952. – 324 л.
2. НА НИИГН. И-268. Карточки историко-этнографической экспедиции 1952 г. составленные Б.А. Васильевым. – Саранск, 1952. – 298 л.
3. НА НИИГН. И-1081. Лузгин А.С. Культура и быт русского населения Мордовии (середина XIX – начало XX в.) / Плановые работы сотрудников сектора археологии и этнографии за 1981 г. – Саранск, 1981. – 220 л.
4. Лузгин, А.С. В тесном соседстве: Хозяйство и материальная культура русского населения Мордовии. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1987. – 188 с.
5. ПМА. Арянов Михаил Яковлевич, 1935 г.р., с. Новый Усад.
6. ПМА. Бакайкина Зинаида Ивановна, 1942 г.р., с. Русское Маскино.
7. ПМА. Жаркова Мария Кузьминична, 1940 г.р., с. Ефаево.
8. ПМА. Киреева Анна Семеновна, 1922 г.р., с. Селище.
9. ПМА. Лисина Антонина Николаевна, 1934 г.р., с. Сивинь.
10. ПМА. Пшеничникова Мария Ивановна, 1939 г.р., с. Сивинь.